

История Православия в трудах архиепископа Могилевского Георгия Конисского

Жизнь и церковная деятельность архиепископа Могилевского Георгия (Конисского) изучены достаточно полно, хотя «белые пятна» в осмыслении отдельных периодов в его непростой биографии сохранились до сегодняшнего дня. Невозможность постигнуть всю глубину личности святителя отмечал еще его биограф М.Г. Павловский. «Мы не знаем ни его характера, ни образа жизни, ни его привычек и склонностей», – пишет ученый, – «Он стоит перед нами, как учитель Академии, как политический деятель, как пастырь, как проповедник; но мы не видим его безотносительно к должностям и занятиям, не видим человека, не знаем Конисского, так сказать, дома, как будто он жил только для других, – как будто в жизни его не было ни одного действия, которое было бы делом не для общества» [1, с. 3-46]. К таким малоизвестным фактам в жизни архиепископа Георгия относится его занятия историей.

После архиепископа Могилевского Георгия осталось большое историческое наследие. Исключительное место в нем занимают труды по истории Православия. Интерес Георгия (Конисского) к историческому прошлому Православной церкви Беларуси, Литвы и Украины не случаен. Он объясняется, прежде всего, церковной деятельностью архиепископа Могилевского, связанной с защитой гражданских прав православного населения Речи Посполитой хотя, по замечанию М.Г. Павловича, «видно, что Конисский по призванию и по образованию был историк; видно, что он любил историю, и что она составляла обычное его занятие» [1, с.4].

Свои первоначальные знания по церковной истории будущий архиепископ Могилевский получил еще, будучи студентом Киево-Могилянской академии. Позже он пополнил их за счет самостоятельного изучения древнерусских летописей, западных и польских хроник, полемической богословской литературы второй половины XVI – XVII вв., трудов античных авторов, польских и российских историков, на которые часто ссылается при изложении и обосновании своих исторических взглядов. Приобретенные знания были подкреплены собственными наблюдениями над религиозно-конфессиональной ситуацией, сложившейся в Речи Посполитой в середине и второй половине XVII – XVIII вв., отличавшейся крайней нетерпимостью к православному меньшинству [3, с.206-356].

Одним из первых шагов епископа Георгия при вступлении на Могилевскую кафедру (1755 г.) стала систематизация епархиальной документации и формирование архива, которого до прихода святителя не существовало. Хорошо зная законодательство Речи Посполитой, он понимал значение сохранившихся документов для обоснования гражданских прав православного населения Речи Посполитой. Один из его предшественников епископ Сильвестр Четвертинский отмечал, что при пожарах во время Северной войны погибло множество фундушевых грамот могилевской кафедральной церкви Св. Спаса, Св. Троицкой церкви Мстиславля и других

храмов и монастырей единственной в Речи Посполитой православной епархии, сделав соответствующую запись в городских Могилевских книгах [4]. Несколько позднее об этом же в Св. Синод сообщал другой епископ Могилевский Иероним Волчанский: «Во время шведской войны в Польше многие города, села и деревни, также церкви и монастыри благочестивые разграблены, а иные сожжены, как и город Могилев со всеми церквами и кафедрою в то время от неприятеля спасен и архив со всеми документами сгорел, а уцелевшие расхищены» [5].

Однако были и другие причины гибели церковных документов. Зачастую это было связано с целенаправленной деятельностью католических верхов, которые прятали королевские привилегии на свободное отправление обрядов православным населением, фундушевые записи на земельные владения под угрозой «не только лишения своего благословения, но и ... кары Божией» [4].

Подтверждением подобных акций может служить нападение католических миссионеров и шляхты в 1751 г. на Марков монастырь в Витебске. Как сообщал игумен монастыря Иакинф Пелкинский, святыня была разграблена, монахи разогнаны, документы и привилегии насильно отобраны. Позже они погибли при пожаре доминиканского монастыря [6, Лл.1-2]. Неудивительно, когда после смерти епископа Иеронима Волчанского возник вопрос о поставлении на Могилевскую кафедру нового иерарха и Св. Синод обратился к наместнику могилевскому иеромонаху Иакову Ильницкому и киевскому митрополиту Тимофею с просьбой разыскать в местных архивах древние грамоты и привилегии на Белорусскую епархию, то и тот, и другой вынуждены были ответить, что таковых «не сискалось» [2, с. 116-118].

Первое знакомство епископа Георгия с епархиальной канцелярией поразило его упадком и запустением. «В архиве катедральной здешней и канцелярии, - писал он в Синод, - никакого порядка не нахожу; присланные из ... Синода указы к антецессорам моим некоторые пособирал я, и не знаю все ли, особливо что репортов при указах також и черних о отнятии на унию церквей и обидах священству прошедших годов учиненных доношений нет... потому знать не могу, что в ... Синод представлено и что нет, и справки учинить о том нет с кого, на умерших все слагается [7, л. 283]. Не случайно свою церковную деятельность архиепископ начал со сбора королевских грамот и привилегий, которые получала Могилевская православная епархия за все время своего существования. Он внимательно изучил законодательство Речи Посполитой о правах православных, составил реестр отобранных церквей. В поисках исторической правды епископ Георгий неоднократно обращался за помощью в Св. Синод и коллегии иностранных дел, передавая туда сведения о всех случаях ограничения прав православных. Уже в 1757 г. епископу Могилевскому было передано одиннадцать документов на владения Могилевской кафедры, обнаруженные в архиве князя А.Д. Меншикова, а также копии синодальных указов и формуляры донесений прежних епископов, в которых имелись сведения о

православных храмах, захваченных униатами [8, лл. 2-5]. Именно эти документы составили реестр отобранных церквей и положили начало знаменитому «Архиву Конисского» [9]. Документы «Архива» использовались православными в тяжбах с униатами. Обоснованная исторически и подтвержденная документами защита позиций православных в Могилевской епархии дала возможность иерарху в конце своей жизни сказать: «В бытность моего архиерейства еще не была отнята ни одна церковь».

В 1765 г., находясь в Варшаве по случаю представления новому королю Станиславу Августу Понятовскому и получению от него подтвердительной грамоты на епископскую кафедру, архиепископ Могилевский подает «Мемориал об обидах православным», состоящий из 20 пунктов и реестр всех случаев угнетения православных в Речи Посполитой, которые имели место за время его епископства с приложением списка церквей, отнятых в унию [10, с. 372- 418]. Основанный на свидетельствах неопровержимых документов, «Мемориал» содержал просьбу позволить свободный переход всем желающим из унии в Православие. Таким образом, вместе с заботами об укреплении материальной базы единственной православной епархии Речи Посполитой, архиепископ Георгий прилагал большие усилия к поискам документов, подтверждавших и восстанавливавших права православного населения вверенной ему епархии. Исторические разыскания епископа Георгия служили решению жизненно важных для православного населения Беларуси задач.

В 1767 г. он публикует в Варшаве свою новую работу «Права и вольности, исповедующих греко-восточную веру в Польше и Литве» [11], ставшую незаменимым историко-юридическим справочником в спорных вопросах между православными и униатами. Практическая ценность книги преосвященного Георгия была признана Св. Синодом: «Оную книгу для случающихся впредь справок взнестъ в список и хранить в канцелярии Св. синода с Указными книгами, а для удобнейшего чтения перевесть ... на российский язык» [12, л.1]. Перевод книги был выполнен известным синодальным переводчиком Лукою Сичкаревым. Значение предпринятого епископом Могилевским исторического исследования было высоко оценено его современниками и последователями. Так, архиепископ Филарет (Гумилевский), работая над историей Русской церкви, писал: «Конисский основывал свои суждения не только на мыслях веры, но и на государственных постановлениях самой Польши» [13, с.367].

Первой попыткой изложения истории Православия белорусских землях от истоков до «недавних лет» с краткими биографическими сведениями об ее иерархах является «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о епархиях, в Польше бывших, благочестивых, т.е. греко-восточного исповедания, кои римлянами обращены на унию или соединены с Римскою церковью» с приложением «Каталога православных епископов Могилевских» [14, ч. 2, с. 187-217]. Написанное после 1774 г., глубоко и обосновано, с привлечением широкого круга разнообразных

источников, исследование стало первой попыткой систематического изложения истории православных епархий Беларуси с краткими биографическими сведениями об их иерархах. Именно это исследование положило начало последовательному изучению истории Православной церкви Киевской митрополии, которую продолжил его внучатый племянник протоиерей Иоанн Григорович. Он не только собирал и публиковал материалы, отображающие историю Православной Церкви Беларуси, Литвы и Украины, но и досканально исследовал архиерейский архив и архив духовной консистории Могилева, монастырей Мстиславля, Орши и Полоцка. Собранные материалы легли в основу первой работы известного археографа: «Белорусская иерархия» (1824 г.). Тематически она явилась продолжением «Каталога православных епископов Могилевских» Георгия Конисского, дополняя и уточняя его сведениями биографического характера о Могилевских, Витебских, Полоцких православных и униатских епископах. В работе содержится также краткий очерк истории Могилевской семинарии, единственной в Речи Посполитой православной духовной школы со списком ректоров и префектов. Одновременно это была первая попытка осмысления значения православной семинарии, основанной архиепископом Могилевским, в контексте той религиозно-конфессиональной ситуации, которая сложилась на белорусских землях к середине XVIII в. [15].

Центральной проблемой исторических поисков Георгия (Конисского) стала история Брестской церковной унии. Ликвидация ее последствий на белорусских землях была главной задачей его архипастырской деятельности. Ее изучению он и посвятил «Записки о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с Римской церковью» [16]. Поводом к созданию этого исторического исследования послужило распространяющееся официальными властями Речи Посполитой во второй половине XVIII в. суждение, будто бы население Беларуси и Украины были униатами и до заключения церковной унии в 1596 г. Основанием для подобного утверждения являлось послание («эпистолия») митрополита Киевского Мисаила (около 1475 – 1480 гг.) к папе Сиксту IV от 14 марта 1476 г., в котором содержалась жалоба на католиков за притеснения православных и просьба о восстановлении мира между жителями Великого княжества Литовского «во едину любовь Христову». На основании этой «эпистолии» униатский митрополит Ипатий Потей в 1605 г. заявил, что уния на Руси существовала и до 1596 г. В середине XVIII века, когда в Речи Посполитой возник диссидентский вопрос, правительственные круги вновь оживили эту проблему. Разоблачению искусственно распространяющегося заблуждения и была посвящена работа архиепископа Могилевского.

Святитель обратился к своему ученику и сподвижнику епископу Слуцкому Виктору (Садковскому) с просьбой прислать ему из Польши нужные для работы материалы. В своем письме архиепископу Георгию от 1792 г. епископ Виктор писал: «Подобных упомянутых в письме Вашем экземпляров книжек <...> собрал несколько, коих не упущу по верной оказии доставить Вашему Высокопреосвященству» [17].

Источниковая база «Записок», позволяющая воссоздать церковную жизнь населения Беларуси и Украины в XV– XVI вв., необычайно разнообразна и широка. Она представлена не только древними (греческими и латинскими) авторами, но и средневековыми польскими, белорусскими и украинскими. Автор хорошо знаком с работами идеологов церковной унии – Петра Скарги и Антонио Поссевино. Епископ Могилевский постоянно обращается к исследованиям М. Стрыйковского, Я. Длугаша, М. Кромера, Ч. Барония и др. авторов, современников описываемых ими событий. Большой и разнообразный материал, который приводит архиепископ Георгий, дает представление о том, какого рода книги были нужны преосвященному.

По форме изложения «Записки» Георгия Конисского относятся к жанру богословско-полемической и апологетической литературы, столь распространенному на белорусско-украинских землях в конце XVI – первой трети XVII вв., и, скорее всего, являются продолжением этой литературы. Святитель как бы связал между собою «век нынешний и век минувший», перенеся думы, чаяния и надежды православных мыслителей прошлого в новые условия конца XVIII в.

«Записки» архиепископа Георгия состоят из двух частей. В первой части автор полемизирует с доводами католических историков об истоках христианства на Руси и распространением Православия на древнерусских землях. Во второй части – последовательно и обоснованно доказывает, что имеющиеся в их распоряжении материалы не дают основания для утверждения суждения о том, что до 1596 г. на Руси (Украина и Беларусь) существовала уния с Римом. Таким образом, Георгий Конисский создал православную концепцию церковной унии, которая легла в основу работ всех православных исследователей церковной унии XIX века. Новые материалы, полученные современными исследователями, лишь подтверждают ее правоту.

К историческим работам Георгия Конисского следует отнести и его дневник «Мысли» [18]. В нем, как и в знаменитом «Архиве» – история времени, размышления христианского мыслителя о жизни православного населения, боль за народ, у которого власти отняли его веру.

Таким образом, исторические взгляды и историческая позиция Георгия Конисского определялись, прежде всего, пониманием того, что бесправное положение, в котором оказалась Православная церковь и православное население белорусско-украинских земель в XVIII веке, угрожает ее существованию и свидетельствует о ее скором исчезновении. Защита Православия требовала от иерарха не только точной картины состояния церковной жизни, но и хорошего знания законодательства Речи Посполитой, которое бы давало возможность вести борьбу за его сохранение. Именно этим определяется реализм картины нарисованной первоиерархом в его исторических работах. Свои труды архиепископ Могилевский создавал без права на ошибку. Точность, свойственная его работам, позволяет современным историкам церкви использовать исторические работы

архиепископа Могилевского как достоверный источник по изучению конфессиональной истории Беларуси.

Список литературы

1. Павловский М.Г. Георгий Конисский, архиепископ Могилевский // Христианское чтение. – Спб., 1873. № 1.
2. Буглаков Михаил, священник, Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский. – Мн.: Виноград, 2000.
3. Беднов В.А. Православная Церковь в Польше и Литве (по VOLUMINA LEGUM) – Мн.: Лучи Софии, 2002.
4. Шпагинский Н., священник. – Киевский митр. Арсений Могилянский и состояние киевской митрополии в его правление (1757– 1770). – Киев. 1907.
5. РГИА.Ф. 796. Оп. 46. Д. 343.
6. РГИА.Ф. 796. Оп. 46. Д. 343.
7. РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 493.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 38. Д. 135.
9. Конисский Г. Собр. соч. Георгия Конисского, архиепископа белорусского с портретом и жизнеописанием его. Изд. прот. Иоанном Григоровичем. Ч. 1- 2. — Спб: тип. Рос. акад., 1835; То же. Ч. 1—2. Спб.: тип. А. Вейсмар, 1861.
10. Документы, объясняющие историю западнорусского края и его отношения к России и Польше». – Спб., 1865. Сравни: Носов К.В. Русская политика в диссидентском вопросе в Польше 1762-1766 гг. – Польша и Европа в XVII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. – М., 1999;
11. Конисский Г. Собр. соч. изд. 2-е. Ч. 1.
12. РГИА. Ф. 796. Оп. 58. Д. 320.
13. Обзор русской духовной литературы. Изд. 3-е. - Спб., 1884.
14. Конисский Г. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа белорусского с портретом и жизнеописанием его. Изд. прот. Иоанном Григоровичем. – Ч. 1 – 2. – Спб: тип. Рос. акад., 1835.
15. Грыгаровіч І.І. Беларуская іерархія. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 1992.
16. Собр. соч. Георгия Конисского. Ч. 2. С. 197– 217. Отдельное издание: Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской церковью». – М.: Унив. тип., 1847.
17. Могилевские губернские Ведомости. 1859. № 90.
18. Собр. соч. Георгия Конисского. Ч 2.С. 155-196.